

УДК 94: 791.4."18/19"(045)

ББК 63.3 (2)

Каукина Римма Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

кафедра отечественной истории и этнологии

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический

институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

rus_history@mordgpi.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1896–1917 ГГ.)*

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие кинематографа в дореволюционной России (1896–1917 гг.). Автор исследует основные этапы в развитии кино раннего периода; освещает процесс появления кинематографа в России, начало отечественного производства фильмов, а также раскрывает проблемы кинематографа периода Первой мировой войны. В статье показано, что новое чудо техники стремительно превратилось в феномен эстетической, научной, экономической и общественной жизни одновременно.

Ключевые слова: история русского кино, кинематограф дореволюционной России, этапы раннего русского кино, становление русской кинопромышленности; появление русских игровых фильмов.

Kaukina Rimma Nikolayevna

Candidate of Historical Sciences, Professor

Department of Russian history and Ethnology

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

FORMATION OF CINEMATOGRAPHY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (1896–1917)

Abstract: This article considers the emergence and development of cinematography in pre-revolutionary Russia (1896–1917). The author examines the main stages in the development of cinema of the early period, covers the process of formation of cinema in Russia and the beginning of the domestic production of films. He also reveals the problems of cinematography of the First World War. The paper shows that the new miracle of technology has rapidly turned into a phenomenon of aesthetic, scientific, economic and social life at the same time.

Key words: history of Russian cinematography, film industry of pre-revolutionary Russia, stages of the first Russian films, development of Russian film industry, emergence of Russian films.

Актуальность данной темы обоснована тем, что, несмотря на очевидные успехи в изучении начального периода истории российского кино (1896–1919), он остается одним из самых интересных и недостаточно изученных [2, с. 10]. Немногие свидетельства этого периода развития кино, принадлежащие перу просвещенных современников, содержатся в журнальных публикациях и в мемуарах. Многие пионеры кинематографа не писали о своей работе, большинство документов не сохранилось.

Большая часть фундаментальных исследований русского дореволюционного кино относится к советскому времени [2; 3]. Не потерявшие свое значение до сих пор, они, тем не менее, вольно или невольно несли печать классового

подхода, поэтому экономика раннего кинематографа изображалась как «безудержная гонка за прибылью».

В отечественной истории в развитии кино раннего периода принято выделять три этапа: 1896–1907 гг. – появление кинематографа в России; 1908–1913 гг. – начало отечественного производства фильмов; 1914–1919 гг. – кинематограф периода Первой мировой войны. Что касается окончания третьего из этих этапов, то некоторые историки относят его к 1917 г. (Октябрьская революция), а другие считают более значимой дату 27 августа 1919 г., когда Лениным был подписан Декрет о национализации кинопромышленности, положивший начало государственной монополии на кино [3, с. 11].

Летом 1896 г. датируются первые киносъемки в России. Их могли сделать только люди, имевшие опыт в фотосъемке и лабораторной обработке фотоматериалов. В Москве первым

* Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03.2013 г.).

кинематографистом-любителем стал актер театра Корша и фотолюбитель В. Сашин-Федоров, демонстрировавший свой материал после окончания театральных спектаклей. Вторым был известный харьковский фотограф А. Федецкий, снимавший хроникальные фильмы [1, с. 127].

В 1897 г. первые регулярные киносъемки проводились при царском дворе польским оператором Болеславом Матушевским. Однако все эти спорадические опыты освоения кинематографа остались недоступными массовому зрителю. Передвижное зрелище являлось идеальным способом распространения нового зрелищного компонента увеселительных заведений, каковым и был поначалу кинематограф, идеальная возможность для максимального охвата публики.

В 1900 г. в России появилась первая фирма по организации киносъемок. Сейчас неизвестно, исходила ли инициатива сверху, от императорской фамилии, вдохновленной работами Болеслава Матушевского при дворе, однако эту фирму можно признать первой, оставившей для потомков документальные кадры русской истории начала XX века. Сделанные по преимуществу для внутренних просмотров, такие хроники время от времени демонстрировались для публики в зданиях благородных собраний и сопровождались предварительными анонсами в официальной прессе [3, с. 34].

В это время во Франции наиболее стремительно развивалась фирма Шарля Пате. Пате был первым в Европе, кто стал привлекать капиталы в кинопромышленность. Его филиалы оккупировали всю Европу за очень короткий срок. В 1904 году агентством Пате последовательно были открыты филиалы в Лондоне, Москве, Брюсселе, Берлине, Санкт-Петербурге; в 1907 году – в Ростове-на-Дону, Киеве, Будапеште, Калькутте, Варшаве и т. д. [4, с. 19].

В 1906 г. в Москве по примеру Пате открыла свое отделение другая крупнейшая французская фирма – Гомон. Однако более интересна эта дата тем, что в России появился первый серьезный отечественный кинопредприниматель – Александр Ханжонков. В декабре он подал в Купеческую управу заявление об организации фирмы А. Ханжонков и К «с целью производства торговли кинематографическими лентами, волшебными фонарями, туманными картинками, различными машинами и приборами и другими товарами для фабрикации всех этих предметов» [6, с. 113].

А. Ханжонков сыграл необыкновенно важную роль в истории раннего русского кино. Среди российских кинопромышленников он был настоящим лидером с начала и до конца своей карьеры в дореволюционном кино. Пожалуй, почти все наиболее интересные люди раннего русского кино начали свою творческую карье-

ру или сформировались в стенах его заведения: В. Старевич, Е. Бауэр, Б. Завелев, В. Холодная, И. Мозжухин, Н. Лисенко, В. Юренева, В. Коралли, Л. Кулешов и многие другие [3, с. 21].

Итак, к 1908 году большое количество стационарных кинотеатров и быстро развивающаяся сеть прокатных контор создали все предпосылки для начала собственно русского кинопроизводства.

1908 год является значительным для всей истории кино. Помимо документальных фильмов, произведенных Пате и Гомоном, на русском рынке появились регулярные выпуски отечественной кинохроники нового предпринимателя Александра Дранкова. Опытный фотограф и журналист, он привнес в русское кинодело приемы и ухватки журналистской среды: склонность к сенсациям, непомерную саморекламу, халтурные методы работы. Однако именно ему удалось осуществить давнюю мечту русской интеллигенции – снять в хронике Льва Толстого, несмотря на все противодействие писателя.

Дранков также выпустил на экран первый русский игровой фильм «Понизовая вольница (Стенька Разин)», картину длиной в 224 м на сюжет известной песни «Из-за острова на стрежень». Автором сценария был В. Гончаров, заслуживший впоследствии репутацию «первого русского кинорежиссера». Бывший служащий железнодорожного ведомства, уже немолодой, не очень разбирающийся в искусстве, но фанатично влюбленный в кино и обладающий невероятной энергией, он за несколько лет успел поработать почти во всех русских кинофирмах [7, с. 44].

1909 г. ознаменовался производством уже целого ряда игровых русских фильмов. Основными производственными фирмами были студии Ханжонкова, Дранкова, Пате, Глория, а основным режиссером – уже упомянутый В. Гончаров. У Ханжонкова он сделал «В полночь на кладбище» (Роковое пари) – «ужасную драму», или, как теперь принято говорить, «фильм ужасов», «Ваньку-ключника» (Русскую быль XVII столетия), «Ермака Тимофеевича – покорителя Сибири», «Мазепу» (по либретто оперы Чайковского «Мазепа»), «Чародейку» (Нижегородское предание), в Пате – «Вий» – старинное малороссийское предание по Н. В. Гоголю и т. д. Из 26 фильмов 1909 г. он сделал 10 [7, с. 135].

Таким образом, тематика ранних русских фильмов тяготеет к русской старине, запечатленной классиками русской литературы.

Развитие национального кино требовало прежде всего сюжетов из русской жизни. Поскольку грамотно строить сюжет в кино еще не научились, единственным выходом было начать экранизировать те сюжеты, которые не требуют специального объяснения для зрителя: либо народные песни, либо хрестоматийную классику

русской литературы. За 1910–1912 годы русское кино успело довольно широко освоить русскую тему. Среди экранизаций такого рода – «Вадим и Маскарад» Лермонтова, «Генерал Топтыгин» Некрасова, «Идиот» и «Преступление и наказание» Достоевского, «Княжна Тараканова» Шпагинского и др.

Производство фильмов росло быстрыми темпами. Прокатных контор стало настолько много, что расчет между театровладельцами, прокатчиками и поставщиками картин за наличные деньги становился уже невозможным. Возникла система кредитных отношений, что способствовало нормальному денежному обращению и притоку новых средств в кинопроизводство. Но крупных вливаний банковского капитала пока еще в кино никто не делал.

В 1911 г. на студии Ханжонкова по инициативе Гончарова во исполнение «исторического долга перед отечественной кинематографией» был затеян первый русский полнометражный фильм «Оборона Севастополя». Это был крупнейший исторический фильм в дореволюционном кино. Длина его составляла 2000 м. Съёмки производились на местах исторических событий в Севастополе при участии большого количества войск. Сам промышленник не был доволен художественным результатом: «Я искренне огорчился, что мы, несмотря на все наши труды и затраты, не смогли превзойти даже самой средней итальянской исторической постановки». Тем не менее успех фильма был огромным [7, с. 51].

В 1912 г. была построена первая профессионально оснащенная кинофабрика (киностудия) Ханжонкова на Житной улице в Москве. В 1913 г. открылся собственный кинотеатр премьерного показа «Пегас» на Триумфальной площади [6, с. 178].

Но не все шло гладко. Первой проблемой русского кино оставались сценарии, а второй – актеры. Профессиональные театральные актеры с недоумением относились к предложениям сниматься в кино.

И даже студенты актерских училищ не всегда позволяли себе «опуститься» до съёмок в кинофильмах. В этих условиях полулюбительские труппы различных «народных домов» были единственным выходом из создавшегося положения. Именно из труппы Введенского народного дома, приглашенной Ханжонковым для участия в первых фильмах, выделились Петр Чардынин, ставший режиссером, и Иван Мозжухин – один из лучших и любимых публикой актеров раннего кино [4, с. 47].

Начало Первой мировой войны внесло такое же смятение в среду кинематографистов, как и во всю жизнь российского общества. Кто-то был мобилизован на фронт и погиб (как ак-

тер Владимир Шатерников, исполнитель роли Л. Толстого в фильме Протазанова «Уход великого старца»), кто-то был вынужден поменять место работы (некоторые кинематографисты, уклоняясь от призыва в действующую армию, уходили работать в кинематографический отдел Скобелевского просветительского комитета).

1918 г. обозначил общий кризис всей промышленности России, и не только кинематографической. Разруха, голод, отсутствие электричества вынуждали кинематографистов уезжать на юг, чаще всего в Крым, где с лета 1917 г. уже жил Ханжонков, оборудовав первую в России летнюю съемочную базу. Начавшаяся Гражданская война помешала многим из них вернуться домой и вынудила навсегда покинуть Россию. Эстетика следующего, советского периода в значительной мере была продиктована необходимостью борьбы с кинематографом отжившего времени.

Таким образом, несмотря на то, что экономика раннего кинематографа изображалась как «безудержная гонка за прибылью», новое чудо техники стремительно превратилось в феномен эстетической, научной, экономической и общественной жизни одновременно. Советский кинематограф получил в наследство очень мощный трамплин для первоначального старта.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Е. А. Путешествие в мир кино / Е. А. Бондаренко. – М. : Олма-Пресс Гранд, 2003. – 256 с.
2. Вайсфельд, И. В. Так начиналось искусство кино / И. В. Вайсфельд. – М. : Киноцентр, 1988. – 62 с.
3. Гинзбург, С. Кинематограф дореволюционной России / С. Гинзбург. – М. : Искусство, 1963. – 186 с.
4. История отечественного кино / отв. ред. Л. М. Будяк. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 528 с.
5. Мирошкин, В. В. «Бытовое» православие мордвы как элемент этнической идентичности в первой трети XX века / В. В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 90–94.
6. Михайлов, В. П. Рассказы о кинематографе старой Москвы / В. П. Михайлов. – 2-е изд. – М. : Материк, 2003. – 277 с.
7. Ханжонков, А. А. Первые годы русской кинематографии: воспоминания / А. А. Ханжонков. – М. : Дом Ханжонкова, 1997. – 178 с.
8. Шарин, М. С. Политические репрессии в СССР в 30–40-е годы XX века глазами современного российского общества. Опыт социологического опроса / М. С. Шарин // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1 (13). – С. 117–121.
9. Шишулина Т. П. Структура и основные функции органов внутренних дел Мордовии в предвоенное десятилетие / Т. П. Шишулина, С. В. Иве-

нин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 1 (9). – С. 111–115.

10. Шукшина, Т.И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 1 (9). – С. 13–18.

References

1. Bondarenko E. A. Journey into the world of cinema, Moscow, Olma-Press Grand, 2003, 256 p. (in Russian)

2. Weisfeld I.V. Thus began the art of film, Moscow, Cinema, 1988, 62 p. (in Russian)

3. Ginsburg S. Cinema of pre-revolutionary Russia, Moscow, Iskusstvo, 1963, 186 p. (in Russian)

4. The History of Russian cinematography, ed. by L.M. Budyak, Moscow, Progress-Traditsiya, 2005, 528 p. (in Russian)

5. Miroshkin V.V. 'Domestic' Orthodoxy of the

Mordva as an element of ethnic identity in the first third of XX century, *The Humanities and Education*, 2011, No. 3 (7), pp. 90–94. (in Russian)

6. Mikhaylov V.P. Tales of old Moscow cinema. Issue 2. Moscow, Materik, 2003, 277 p. (in Russian)

7. Khanzhonkov A.A. First years Russian cinematography: memoirs. Moscow, Dom Khanzhonkova, 1997, 178 p. (in Russian)

8. Sharin M.S. Political repression in the Soviet Union in the 30s-40s of XX century through the eyes of contemporary Russian society, *The Humanities and Education*, 2013, No. 1 (13), pp.117–121. (in Russian)

9. Shishulina T. P., Ivenin S.V. Structure and basic functions of the bodies of internal affairs of Mordovia in the prewar decade, *The Humanities and Education*, 2012, No. 1 (9), pp.111–115. (in Russian)

10. Shukshina T.I., Zamkin P.V. Development of research work in a pedagogical institution of higher education, *The Humanities and Education*, 2012, No. 1 (9), pp.13–18. (in Russian)

Поступила 06.11.2013 г.

УДК 39: 398 (=511.152)(045)
ББК 63.5

Козлова Тамара Алексеевна

кандидат исторических наук

кафедра хорового дирижирования, пения и методики преподавания музыки

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический

институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

toma__68@mail.ru

ДОХРИСТИАНСКИЕ ПОКРОВИТЕЛИ ДВОРА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В МОРДОВСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ*

Аннотация: В статье рассматриваются покровители хозяйственных построек: помещения для скота, амбары и клетки для хранения зерна и домашнего имущества, бани, отображенные в произведениях мордовского фольклора.

Ключевые слова: мордовский фольклор, свадебный фольклор, дохристианские покровители, божества, моления, магические действия, хозяйственные постройки, двор.

Kozlova Tamara Alekseevna

Candidate of Historical Sciences

Department of Choral Conducting, Singing and Methods of Teaching Music

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

PRE-CHRISTIAN PATRONS OF THE COURTYARD AND DOMESTIC BUILDINGS IN MORDOVIAN FOLKLORE

Abstract: The article deals with the patrons of domestic buildings: premises for cattle, barns and cages for grain and household goods storage, bath-houses, displayed in the works of Mordovian folklore.

Key words: Mordvinian folklore, folk wedding, pre-Christian patron, deities, prayers, magical spells, outbuildings, yard.

* Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03.2013 г.).